

DOI: 10.31857/S013038640025417-6

© 2023 г. П.А. Даценко

БЫЛ ЛИ ГЕРМАНСКИЙ СОЮЗ ПРЕПЯТСТВИЕМ НА ПУТИ К НАЦИОНАЛЬНОМУ ЕДИНСТВУ?

Рец. на книгу: M. Kreutzmann. FÖDERATIVE ORDNUNG UND NATIONALE INTEGRATION IM DEUTSCHEN BUND 1816–1848. Göttingen: V&R, 2022. 477 S.

Даценко Павел Александрович — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: dachenko3322@mail.ru

Scopus Author ID: 57219486864; ORCID: 0000-0002-0191-5208; Researcher ID: AAO-6260-2021

P.A. Datsenko

WAS THE GERMAN CONFEDERATION AN OBSTACLE TO NATIONAL UNITY?

Rec. ad op.: M. Kreutzmann. FÖDERATIVE ORDNUNG UND NATIONALE INTEGRATION IM DEUTSCHEN BUND 1816–1848. Göttingen: V&R, 2022. 477 S.

Pavel Datsenko, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: dachenko3322@mail.ru

Scopus Author ID: 57219486864; ORCID: 0000-0002-0191-5208; Researcher ID: AAO-6260-2021

Вышедшая в 2022 г. книга немецкого историка Марко Кройцмана относится к молодому, но уже достаточно развитому направлению современной немецкой историографии, в рамках которого история Германии Нового времени (и период Германского союза в частности) трактуется как путь становления «федеративной» нации. Германский союз здесь предстает не противоестественной искусственной фазой, как это излагалось в большинстве трудов XIX–XX вв., а органичным этапом на пути от средневековой раздробленности к современной федерации¹. В этих условиях особую важность приобретает изучение функционирования непосредственно органов Германского союза: Союзного сейма и подчиненных ему многочисленных комитетов и комиссий, которые ранее практически не обращали на себя внимание историков. Анализу облика, внутреннего устройства и работы этих учреждений, их эффективности в «эру Меттерниха» и посвящен труд Кройцмана. Российскому же

читателю этот труд может быть интересен, прежде всего, как пример нового взгляда на устоявшуюся негативную и несколько стереотипную картину Германского союза и его роли в германской и европейской истории XIX в.

Интересной представляется уже сама постановка цели этого исследования — «рассмотреть Германский союз как политический субъект и как политическое поле деятельности» (с. 22), при которой внимание акцентируется на целом спектре направлений работы союзных органов в 1816–1848 гг. в контексте их значения для «федеративной организации Германского союза и его роли в модернизации и внутреннем развитии нации» (с. 26). При этом в фокусе внимания автора оказывается не столько Союзный сейм, сколько существовавшие при нем многочисленные комитеты и комиссии. Уже на основе количества этих учреждений, которое, по подсчетам автора, составило к 1848 г. 201 единицу, высказываются сомнения в правомочности общепринятого суждения о бездействии или о сугубо репрессивном характере Союзного сейма и аргументируется необходимость более тщательного анализа деятельности союзных комитетов и комиссий в 1816–1848 гг. (с. 24, 91–92).

Обращаясь к этой теме, автор делает важное терминологическое уточнение о существенной функциональной разнице между теми учреждениями,

¹ Из основных коллективных трудов этого направления см.: Deutscher Bund und deutsche Frage. 1815–1866. Europäische Ordnung, deutsche Politik und gesellschaftlicher Wandel im Zeitalter der bürgerlich-nationalen Emanzipation / Hrsg. von H. Rumpler. München, 1990; Deutscher Bund und innere Nationsbildung 1815–1847 / Hrsg. von J. Müller. Göttingen, 2018.

которые формировались непосредственно из посланников при сейме (в труде они называются «отделы» или «комитеты» сейма, Bundestagsausschüsse), и теми, в которых состояли внешние специалисты по тем или иным вопросам (в труде — «комиссии экспертов», Sachverständigenkommissionen) (с. 24–25). Эта разница проявлялась не только в задачах работы экспертов и посланников, но и в их полномочиях и возможностях. Развивая эту мысль, автор высказывает тезис о постепенной внутренней эволюции посланников и экспертов, их психологическом отчуждении от своих государств и превращении в новый общенемецкий тип государственных служащих, который обозначается в труде как «функциональная элита» (Funktionseelite).

В вопросе источниковой базы изучение Германского союза всегда представляло особо трудную задачу, поскольку комплексное рассмотрение этой эпохи требовало от исследователя обращения к огромному документальному наследию, рассредоточенному по нескольким десяткам федеральных и земельных архивов Германии и Австрии. Для М. Кройцмана, однако, эта проблема стояла не так остро, так как, помимо опубликованных протоколов заседаний Союзного сейма и некоторых комиссий, основные материалы работы органов Германского союза сконцентрированы в нескольких фондах Федерального архива Германии в Берлине и Австрийского государственного архива в Вене. Тем не менее автор решил не ограничиваться этими материалами, а привлечь дополнительные архивные источники земельных архивов в Мюнхене, Штутгарте и, хотя и в меньшем объеме, архивов Карлсруэ и Веймара, аргументируя это необходимостью репрезентации всех основных категорий германских государств (за исключением вольных городов).

Структурно монография делится на шесть глав, включая введение и заключение со списком приложений.

Во вводной первой главе автор дает общую характеристику текущему состоянию рассматриваемых им вопросов, обосновывает актуальность и дает краткое описание предмета и основных направлений своего исследования. Несколько раз подчеркивается, что автор не ставит целью поменять знак в оценке Германского союза и заменить однозначно негативную картину Германского союза на однозначно позитивную. Он стремится к более взвешенной оценке роли и вклада союзных органов во внутригерманские процессы, рассмотрению более сложного, чем простое противостояние охранительных сил и оппозиции, взаимодействия союзных органов с общественными силами и движениями (с. 17–18).

Во второй главе автор обращается к пред истории и процессу создания системы комиссий и комитетов, при этом проводя параллели с устройством схожих учреждений в системе управления Священной Римской империи. Подчеркивается, что еще тогда имперские комитеты и депутатии рейхстага зарекомендовали себя как носители и во-

площение общенациональной связи между разными субъектами империи, став прообразом и вдохновителем комитетов и комиссий в Германском союзе (с. 43). Актент при этом делается на двух видах преемственности: функциональной и кадровой. Примером первой служит созданная в 1803 г. особая подкомиссия для поддержки трансрейнских территорий (Subdelegationskommission für das transrhenanische Sustentationswesen), сумевшая пережить все трансформации эпохи наполеоновских войн и продолжить работу уже при Союзном сейме. В ней, таким образом, проявилось «восприятие национальной преемственности между Старой империей и Германским союзом» (с. 49). Вторая же форма преемственности проиллюстрирована Кройцманом на примере назначения на должность председателя Союзного сейма бывшего австрийского посланника при рейхстаге графа Рудольфа фон Буоль-Шауэнштейна, который, помня опыт прежних имперских органов, стремился внедрить в новый союз более надежные и эффективные принципы работы именно за счет создания постоянных предметных комиссий по важнейшим вопросам (с. 50–51).

Третья глава развивает и дополняет эту мысль. В ней автор концентрирует свое внимание на постановлении сейма от 29 апреля 1819 г., установившем порядок работы союзных комитетов и комиссий, считая его принятие важнейшим шагом на пути к институционализации союзных учреждений (с. 69). Любопытным является описание практик, служивших повышению эффективности комитетов, например отказа от предоставления конкретному референту комитета права единолично, без предварительного обсуждения докладывать сейму по второстепенным вопросам. Этот на первый взгляд незначительный шаг должен был одновременно способствовать укреплению внутренней консолидации и коллективной ответственности комитетов, внедрить профилактику узурпации конкретными референтами полномочий комитетов, обесценивавшей их работу, а также исключить возможности внешнего давления на отдельных членов комитетов (с. 71).

В четвертой главе дается развернутый количественный, структурный и кадровый анализ самих комитетов и комиссий. Во многих отношениях это самый плодотворный раздел монографии, поскольку собранная автором статистика во многих вопросах не соответствует прежним взглядам на работу союзных учреждений. Например, изучение целей создания комиссий и комитетов показывает, что Германский союз действительно имел довольно развитую сеть учреждений, работавших не над репрессивными и охранительными мерами, а над урегулированием огромного количества финансовых и правовых вопросов. Этим вопросам в 1816–1848 гг. была посвящена работа почти 80% всех существовавших на тот период комитетов и комиссий (с. 97).

Другой интересный результат дает выявление Кройцманом наиболее активных германских государств, чьи посланники входили в наибольшее

число комиссий и наиболее часто избирались в них: безусловными лидерами в этом отношении оказывались не Австрия и Пруссия, а средние и малые государства — Бавария, Саксония, Ганновер или Баден (с. 105–106). Этим примером автор демонстрирует активную вовлеченность посланников разного уровня в работу союзных инстанций и, следовательно, заинтересованность германских государств в продуктивной работе союзных инстанций в самых разных сферах. А это, в свою очередь, противоречит распространенному представлению о противодействии князей усилению союзной компетенции в вопросах, не касающихся внешней и внутренней безопасности.

Пятая, наиболее объемная глава монографии посвящена основной задаче всего исследования — анализу деятельности союзных комитетов и комиссий в разных сферах, оценке их успешности или же выявлению причин их неудач. В ней автор на конкретных примерах рассматривает работу комиссий, посвященных финансовому вопросу (проекты создания федерального казначейства), работе с общественностью (прием и обработка петиций, вопрос о публикации протоколов заседаний сейма), таможенно-торговому развитию (здесь автор приводит интересное сравнение работы торгового комитета при сейме и Германского таможенного союза), гражданско-правовой области (попытки учредить единое союзное гражданство, систему национальных патентов, защиты авторского права), военному вопросу (автор обнаруживает, что этот вопрос рассматривался в тесной связи с инициативами по учреждению общегерманской железнодорожной сети), развитию немецкой прессы и, наконец, формам репрезентации Германского союза и его геральдическим элементам (федеральный флаг, герб и др.).

При этом автор признает, что объем информации по деятельности этих органов настолько велик, что не позволяет в рамках одной монографии дать исчерпывающий анализ отдельных случаев, и поэтому выборка примеров, на которых непосредственно проводится исследование, строится на принципе охвата как можно более широкого спектра направлений, а не досконального изучения всех известных прецедентов.

В заключении автор отмечает несколько общих тенденций, существенно дополняющих картину внутреннего развития Германского союза: 1) установленный порядок выборов состава комитетов позволял посланникам голосовать и утверждать кандидатуры без консультаций со своими правительствами. На практике это означало, что деятельность посланников в рамках комитетов легитимизировалась непосредственно Союзным сеймом и не была формально ограничена какими-либо инструкциями и, следовательно, давала посланникам больше возможностей для самостоятельной интеллектуальной и совещательной деятельности; 2) многие созданные еще в 1816–1819 гг. комиссии продолжали деятельность почти на всем протяже-

нии существования Германского союза, и это придавало им своего рода статус постоянных органов государственного аппарата, а заседавшие в них долгие годы эксперты вырабатывали определенную надгосударственную коллективность и самоидентификацию, позволявшую им в их деятельности легче преодолевать политические противоречия; 3) и Союзный сейм, и подчиненные ему комиссии являлись непосредственными проводниками репрессивной политики и, следовательно, несут ответственность за торможение и даже за отказ от необходимых политических реформ. Но в то же время позитивные процессы, которые происходили в германских государствах (развитие таможенного законодательства, разработка патентной системы, железнодорожное строительство и т.п.), также не проходили без участия союзных учреждений, живо реагировавших на политические и общественные запросы, разрабатывая многочисленные проекты и планы по развитию целых сфер социальной, правовой и экономической жизни. В качестве примера последних автор приводит план строительства общегерманской сети железных дорог (с. 321–336).

Эти тенденции ни в коем случае не являются доказательством (и автор сам это неоднократно подчеркивает), что Германский союз на самом деле не имел тех недостатков, на которые указывается в прежних исследованиях, и что существующие в отношении него трактовки следует полностью пересмотреть. Но в то же время они демонстрируют, что союзные учреждения не только старались наладить прочную связь с обществом и между отдельными государствами, но и обладали богатым структурным и кадровым потенциалом для быстрого преобразования в полноценные органы власти.

При всех достоинствах рецензируемого труда нельзя оставить без внимания некоторые его спорные моменты.

Во-первых, как уже отмечалось, масштаб поставленных автором задач явно превышает возможности одной книги, и сам автор признает, что «исчерпывающий анализ [деятельности] каждого комитета и каждой комиссии потребовал бы отдельной монографии», и поэтому постулирует свою работу как «общее изучение структур и деятельности этих учреждений», которое предполагает углубленное рассмотрение разных областей взаимодействия Германского союза и общества «на основе выборки конкретных примеров» (с. 26). Однако принципы и критерии выборки этих примеров в дальнейшем не обозначены, что производит впечатление некоей предметной стихийности исследования и не позволяет взглянуть на ситуацию во всем ее разнообразии. Поэтому, если главы об организационно-структурном устройстве комитетов и комиссий и о порядке их работы представляют обстоятельными и глубоко проработанными, то раздел о непосредственной работе этих учреждений в экономической, правовой и иных областях уступает им в целостности и последовательности.

Далее, концентрируясь на работе комиссий и комитетов Союзного сейма, автор был вынужден считаться с серьезной нехваткой первичных источников: заседания многих этих органов и шедшие на них дискуссии почти не протоколировались (с. 413), а об их результатах можно знать либо из зачитывавшихся в сейме докладов, либо по косвенным источникам, чаще всего дипломатической переписке посланников. Тщательно собирая эти свидетельства, автор тем не менее вынужденно сужает охват темы, отказываясь от анализа ряда аспектов. Так, при рассмотрении процедуры выборов в комитеты, он признает, что не может говорить о вопросе личного авторитета и веса отдельных экспертов, ссылаясь именно на отсутствие протоколов и бюллетеней (с. 103).

Также несколько дискуссионным представляется решение автора ограничиться первым периодом Германского союза (до 1848 г.), в то время как период 1850–1866 гг. автор считает, во-первых, качественно иным, во-вторых, более изученным (с. 31). Разумеется, объем необходимой работы в случае продления хронологических рамок до 1866–1871 гг. возрос бы в разы. Но автор и так на протяжении всей работы отсылается к периоду 1850–1866 гг., а рассмотрение позднего периода позволило бы проанализировать преемственную связь комитетов

и комиссий Германского союза с органами Северо-германского союза и затем Германской империи. Более того, в книге есть указания на то, что работа многих союзных органов была продолжена органами имперскими (с. 16). Поэтому для оценки важности опыта, накопленного союзными комитетами и комиссиями, и его передачи на следующий этап германской истории анализ рубежа 1860–1870-х годов (а с ним и всего второго периода Германского союза) был бы не только полезен, но и необходим. Возможно, этот анализ автор проведет в своих будущих трудах.

Несмотря на эти моменты, труд М. Кройцмана представляет необычный и интересный взгляд на проблему Германского союза, существенно дополняя картину развития его социально-правовых, культурных и экономических институтов в эпоху Меттерниха.

Библиография / References

- Deutscher Bund und deutsche Frage 1815–1866. Europäische Ordnung, deutsche Politik und gesellschaftlicher Wandel im Zeitalter der bürgerlich-nationalen Emanzipation / Hrsg. von H. Rumpel. München, 1990.
- Deutscher Bund und innere Nationsbildung 1815–1847 / Hrsg. von J. Müller. Göttingen, 2018.

DOI: 10.31857/S013038640028076-1

© 2023 г. Д.Н. Копелев

КНЯГИНЯ ЛИВЕН, ИЛИ БЕСЕДА С ЖИВЫМИ ЛЮДЬМИ

Рец. на книгу: Н.П. Таньшина. КНЯГИНЯ ЛИВЕН. НЕТИТУЛОВАННАЯ КОРОЛЕВА ЕВРОПЕЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ. СПб.: Евразия, 2021. 384 с.

Копелев Дмитрий Николаевич — доктор исторических наук, профессор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия).

E-mail: kopelll07@list.ru

Researcher ID: S-4405-2016

D.N. Kopelev

PRINCESS LIEVEN, OR A CONVERSATION WITH LIVING PEOPLE

Rec. ad op.: N.P. Tanshina. PRINCESS LIEVEN. UNTITLED QUEEN OF EUROPEAN DIPLOMACY. Saint-Petersburg: Eurasia, 2021. 384 s.

Dmitry Kopelev, the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University (Saint-Petersburg, Russia).

E-mail: kopelll07@list.ru

Researcher ID: S-4405-2016